

Шэнь Цин почувствовал, как по всему телу пробежал холод. Он не знал, что делать. Он понимал характер Лу Тяньмина, не хотел разрушать их внешне благополучную семью и не желал новых конфликтов между Лу Цзиньяном и Лу Тяньмином. У него не было права всё это рушить, и он не хотел, чтобы Лу Цзиньян навлек на себя беду, грозящую гибелью.

У него похолодели руки и ноги. Рука Лу Цзиньяна в темноте расстегнула молнию пуховика и скользнула под футболку. Шэнь Цин мертвой хваткой схватил его за запястье, другой рукой вцепившись в дверцу машины.

— Отпусти! Я предупреждаю, я действительно не хочу больше заниматься таким...

— Тсс. Тише, — мягко успокоил его Лу Цзиньян.

Верхняя одежда была стянута до ключиц, пространство в машине было слишком тесным, Шэнь Цину некуда было отступить. Он изо всех сил упирался в плечи другого, чувствуя, как губы Лу Цзиньяна скользят по его коже, и тяжело дышал.

Действия Лу Цзиньяна разительно отличались от действий Лу Тяньмина — нежные, медленные, дюйм за дюймом упорно и неуклонно завоевывающие территорию. Губы целовали его шею, движения были такими неторопливыми, что это больше походило не на осквернение, а на любование.

— Цзиньян...!

Шэнь Цин почувствовал, как тот расстегивает его ремень, и крепко сжал пряжку, сопротивляясь напору. Стиснув зубы, он проговорил:

— Отвали! Ты понимаешь, что делаешь?!

— Ацин, ты оказался более черствым, чем я думал.

— То, чем мы сейчас занимаемся... изначально... неправильно! Отпусти меня! Лу Цзиньян, ты делаешь мне больно! Черт!

Шэнь Цину было очень больно от сжатия. Его пальцы впились в куртку Лу Цзиньяна. Лу Цзиньян целовал его шею, прикасался губами к уху, дыхание его было прерывистым, другой рукой он сжимал его бедро, почти причиняя боль.

В молодости они тоже были так близки — мимолетные поцелуи и ласки. Тогда Шэнь Цин чувствовал легкую застенчивость и радость, но сейчас он ощущал тошнотворное напряжение. Рука Лу Цзиньяна торопливо ощупывала его под одеждой, пробираясь под подол, пытаясь стянуть его верх до ключиц.

— Лу Цзиньян! Ты с ума сошел! Отпусти меня!

Он отчаянно сопротивлялся в тесном салоне, яростно оттолкнув руку, тянущуюся к ремню, отпрянул назад и с гневом уставился на того.

— Да? Снизу нельзя, — наконец отпустил его Лу Цзиньян.

Шэнь Цин сжал кулаки, нахмурился, спустил задранную одежду, застегнул молнию на куртке и съехал на пассажирском сиденье, все еще не в силах сдержать дрожь во всем теле.

— Я покатаю тебя немного, успокойся как следует, а потом вернемся, — завел машину Лу

Цзиньян и легко похлопал его по бедру.

Его тон был точно таким же, как несколько лет назад, когда они еще встречались. Шэнь Цин осознал это, а также осознал, что этот внешне джентльменский мужчина на самом деле извращенец. Каким бы учтивым и элегантным ни был Лу Цзиньян, он все равно мужчина.

— Вернулся! Папочка вернулся!

Шэнь Цин вернулся как раз к ужину. Малыш, словно стрела, влетел в его объятия и крепко обнял. Лу Цзиньян обнялся с Шао Жуфэном у входа, они о чем-то поговорили, выглядели очень близко.

За ужином царил мир. Шэнь Цин был занят кормлением малыша, Лу Тяньмин давал господину Лю какие-то поручения по делам, Шао Жуфэн и Лу Цзиньян вели себя нежно и ласково. Шэнь Цин взглянул на них: Лу Цзиньян по-прежнему был с ним вежлив, сам передал ему ложку для супа, внешне выглядел предельно учтиво, ни капли не переходя границ.

Шэнь Цин все равно было не по себе. Он изо всех сил старался есть, хотел просто забыть об этом происшествии.

— Жаньжань? Ты уже встал?

Шэнь Цин плохо спал всю ночь. В полудреме он услышал, как за дверью зовет старушка Лу, сонными глазами поправил пижаму и поднялся:

— Вы так рано пришли? Что случилось?

— Принесла тебе твои любимые лакомства, свежий сливочный торт и все такое, — бабушка была в элегантном бархатном ципао, с большой любовью потрепала его по щеке:

— Как же можно только спать и не завтракать? Неудивительно, что такой худой! Полнее — больше счастья.

— Э-э...

Шэнь Цину стало неловко. Он помчался в ванную, быстро умылся и сел за завтрак.

Лу Тяньмина не было. Старушка Лу принесла снаружи коробку со свежеприготовленными пирожными. Шэнь Цин сонно ел, роняя крошки на тарелку, наблюдая, как Лу Хунжуй стрелой врзается в объятия бабушки.

— Жаньжань, Тяньмин уже делал тебе предложение?

Шэнь Цин подавился, долго кашлял, прежде чем смог проглотить пирожное. Явно не выспавшийся Шао Жуфэн зевнул и посмотрел на него.

— Я все думаю, этим двоим как-то не очень быть вместе без имени и статуса, лучше все-таки пожениться. Этот негодник Тяньмин еще не завел об этом речь? Надо будет поговорить с ним.

— Вам действительно не стоит так беспокоиться, — засуетился Шэнь Цин, словно это он вынуждал к браку. — У Тяньмина наверняка есть свои соображения, еще не время.

— Какое еще не время, занимаются всякими беспутными делами! Человеку за сорок, какое может быть время? Малыш уже может соус покупать, а они еще не женаты! Он что, на небеса

собрался?

Шэнь Цин весь покраснел от неловкости, глядя, как старушка негодует за него. Он чувствовал, что старушка Лу очень его любит, возможно, он пришелся ей по душе, но он не мог быть уверен.

Однако если бы действительно зашла речь о женитьбе и о жизни вместе с Лу Тяньмином, он бы считал, что время еще не пришло. Между ним и Лу Тяньмином узы сильнее, чем любовь, если вообще можно говорить о такой вещи, как любовь! Но он признавал, что испытывает к Лу Тяньмину восхищение, но достигло ли это той степени, когда обязательно нужно жениться, он сказать не мог.

— Почему молчишь? Тебе тоже кажется, что Тяньмин уже немолод? — посмотрела на него старушка.

— О! Нет-нет! Правда, Тяньмин очень красивый, — поспешно подхватил Шэнь Цин.

— Считаешь его красивым? Ну и хорошо, — старушка расцвела, как цветок. — Тогда я довольна. Когда он вернется, я поговорю с ним.

— Бабушка, ну что вы, предложение — это дело мужское, должно быть добровольным и осознанным, принуждать бесполезно! — лениво вставил Шао Жифэн. — Жениться под давлением — какая же это романтика! Вы думаете, это как в старом обществе сватовство?

Шэнь Цин был рад, что тот это сказал. Если бы старушка действительно начала принуждать к браку, не исключено, что Лу Тяньмин подумал бы, будто он сам рвется замуж, что это он все подстроил, и тогда тому совсем крыша поехала бы.

— Папочка, вы с папой еще не поженились?

Позже, когда он взял малыша переодеваться, Лу Хунжуй уставился на него широко раскрытыми глазами.

— Э-э... М-м...

Шэнь Цин подумал, что этот мелкий все-таки вник в разговор, не зря в книгах по воспитанию детей пишут, что дети на самом деле чувствительнее взрослых.

— ...Но мы все тебя любим, и папа тоже очень любит!

— Но если ты не поженешься с папой, а папа потом женится на ком-нибудь другом, что тогда?
— малыш в тревоге обнял его, а Хак стоял рядом и неловко на них смотрел.

— Он... не...

Шэнь Цин хотел сказать, что того не будет, но слова застряли на языке, не было уверенности. Как он мог это гарантировать?

— Папочка, я не хочу мачеху, — у Лу Хунжуя покраснели глаза. — Я слышал, мачехи бывают злые, и тогда не будет такого хорошего, как ты. Я не хочу мачеху, выходи скорее за папу.

— Глупыш, что болтаешь! — сердито сказал Шэнь Цин, взял малыша на руки и стал похлопывать, но на душе было как-то беспокойно.

Лу Тяньмин хорошо к ним относился, но в их отношениях не было никаких обещаний, никаких договоренностей о будущем. Куда они приведут, не понимал даже он. Это было похоже на опасную подводную реку, которая в любой момент могла сесть на мель. И еще эта вызывающая беспокойство манера Лу Цзиньяна...

Лу Хунжуй становился все более сознательным, и так продолжаться дальше было нельзя. Шэнь Цин отправил малыша и Хака играть в детскую, а сам начал немного беспокоиться.

— Если в будущем я и папа расстанемся, с кем ты захочешь жить? — спросил он, укрывая малыша и садясь на край кровати.

— Вы не расставайтесь! — широко раскрыл глаза Лу Хунжуй. — Зачем расставаться?! Папа, что, недостаточно милый, весь день ругается, поэтому он тебе не нравится? Папа очень красивый, особенно высокий!

— Глупенький, что ты говоришь, — не удержался от улыбки Шэнь Цин, погладил его по голове, но в душе не мог определиться.

Видимо, дети совсем не принимают факт расставания родителей... Если они расстанутся, ему будет очень жалко этого малыша.

— Знаешь? Наш местный автомобильный король, господин Сунь, женился на молодой модели!

<http://bllate.org/book/15584/1392217>